

Пять звёзд

Шестеро участников разом подняли головы, глядя на динамики в салоне автобуса. Голос режиссёра продолжал вещать: — Учитывая текущее распределение баллов, у каждого из вас будет возможность один раз сменить выпавшую профессию. Иными словами, если роль придётся вам не по душе, вы сможете обменять один балл на новую попытку. Но помните: воспользоваться этим правом можно лишь единожды. Каким бы ни был второй вариант, вам придётся принять его и следовать этой роли до конца.

Это означало, что даже если вторая попытка окажется хуже первой, пути назад уже не будет. Те, кто только что расслабился, вновь почувствовали укол тревоги.

Нин Чанцин, однако, интуитивно понимал: вряд ли всё ограничится лишь этим.

И точно — постановщик добавил: — Как только вы получите свои роли, наши гримёры создадут для вас соответствующий образ. С этого момента и до конца дня вам строго запрещено раскрывать свою истинную личность кому бы то ни было. По окончании этапа мы будем сравнивать не выручку — ведь доход у каждой профессии разный, — а нечто более объективное. Чтобы всё было честно, съёмочная группа выбрала иной критерий успеха. Мы будем считать количество людей, поставивших вам «пять звёзд».

Все замерли в недоумении. Даже Цзи Юйцзин не сдержалась: — Пять... Пять звёзд? Пятизвёздочный отзыв?

Она знала об этой системе — в эпоху интернета просьбы поставить высшую оценку звучали на каждом шагу. Но она никак не ожидала, что ей придётся столкнуться с этим в рамках шоу.

— Разумеется, — подтвердил тот, — в целях справедливости вам запрещено использовать любые уловки. Вы должны добиться «пяти звёзд» исключительно своим трудом, чтобы люди захотели поставить их искренне.

Нин Чанцин впервые за долгое время подал голос: — А что, если у клиента нет смартфона?

— В таком случае, — невинным тоном отозвался он, — результат просто не будет засчитан.

[Ха-ха-ха! Это просто б66! Уже не дождусь момента, когда Нин-бао попросит поставить пять звёзд. Интересно, каким будет его лицо!]

[А-а-а! Как жаль, что я не в городе С! Иначе я бы уже неслась туда. Только представьте: Нин-бао смотрит на тебя и шепчет: «Милая, поставь пять звёзд, а?» Да я бы жизнь за это отдала!]

[Прекрати мечтать, предыдущий оратор.]

Требования и без того казались жёсткими, но у съёмочной группы притаился ещё один козырь: — Чтобы подстегнуть ваш энтузиазм, по завершении третьего этапа победитель получит право. Он сможет заставить проигравшего — того, кто наберёт меньше всего звёзд, — сыграть в «Правду или действие». Отказаться нельзя, а ответы должны быть предельно искренними. Время подведения итогов — шесть вечера.

После этих слов лица всех присутствующих, кроме Нин Чанцина и Сун Тина, резко изменились.

Нин Чанцину было всё равно: у него не было тайн, а самая главная его тайна была надёжно сокрыта от мира.

Но у Си Цинхао были секреты, которые он больше всего боялся выставить на всеобщее обозрение.

Янь Юньмин и Дуань Хао чувствовали то же самое — никто не хотел оказаться последним и отвечать на неудобные вопросы в прямом эфире.

Си Цинхао помрачнел, пытаясь скрыть бурю в душе под маской безразличия. Он опустил глаза, пряча свои истинные чувства, но вскоре успокоился. Он не боялся вопросов о своём статусе или карьере — это пошло бы ему только на пользу. О своём происхождении он тоже не беспокоился: никто здесь не мог знать правды. Единственным источником опасности был Дуань Хао. Этот идиот мог всё испортить — он знал слишком много лишнего.

Автобус вскоре остановился на окраине города С, неподалёку от крупного посёлка, где раскинулся огромный рынок.

Сегодня был базарный день. Издалека виднелись бесконечные ряды прилавков и толпы людей. Шум и суета стояли невообразимые. Видно было, что съёмочная группа заранее разведала это место: поток людей гарантировал, что успех зависит лишь от способностей самих участников.

Шестеро героев вышли из машины. В чат трансляции хлынули новые зрители — всем хотелось посмотреть на зрелище. Видеть звёзд в их привычном блеске было делом обыденным, а вот наблюдать, как они превращаются в простых торговцев или ремесленников, было крайне любопытно.

[Глядя на масштаб рынка, я начинаю верить, что роль нищего вполне реальна...]

[Зная характер нашего режиссёра, я бы ничему не удивился.]

[Вы всё о профессиях, а мне интересно другое: кто станет первым, а кто — последним? «Правда или действие» в прямом эфире — вот это я понимаю, интрига! А если спросят что-нибудь

слишком личное? Это же будет просто взрыв!]

[Думаете, звук не выключат?]

[Вряд ли посмеют. Раз уж решились на такое, значит, готовы идти до конца.]

[Всё, не могу больше, хочу поскорее вечер, чтобы узнать, кто проиграет! Обычно я не лезу не в своё дело, но сплетни — это святое!]

[А мне больше интересно «действие». Представляете, как это будет круто?]

Шестеро участников подошли к режиссёру. Тот держал в руках плотно закрытую коробку высотой в полметра. Сверху было лишь небольшое отверстие, в которое едва пролезала рука; сквозь него виднелись сложенные листки белой бумаги.

— Начнём в том же порядке, в котором вы набрали очки на прошлом этапе, — откашлялся постановщик. — Помните, у вас есть один шанс всё изменить.

Нин Чанцин про себя отметил, что глава съёмочной группы, вероятно, просто не хотел шквала критики за чрезмерную жестокость. Неужели его предвзятость стала слишком очевидной? Впрочем, юноше было всё равно. Он первым подошёл к коробке и, не выбирая, вытянул листок.

Развернув его, он увидел четыре иероглифа: «Странствующий лекарь».

Странствующие лекари были обычным делом в старину, сейчас их чаще называли босоногими лекарями, но и они встречались редко. Эта профессия традиционно ассоциировалась с обманом и шарлатанством. Такой человек обычно носил через плечо холщовую сумку и держал в руках бамбуковый шест со стягом, обещавшим исцеление от всех недугов.

Сун Тин, заметив, что Нин Чанцин замер, заглянул в листок и тоже оторопел.

Режиссёр не выдержал и подошёл поближе. Увидев надпись, он впал в ступор.

«Учителю Нину везёт... или наоборот?» — невольно подумал он.

[...Я в ауте.]

[Ха-ха-ха! Кажется, я злая, но так хочется увидеть Нин-бао босым!]

[Мечтай больше. А если его загримируют под небритого мужика с колтунами в волосах? Прощай, образ!]

[Меняй! Нин-бао, меняй скорее! У нас очков много, не страшно!]

Зрители в комментариях наперебой советовали сменить роль. Режиссёр на этот раз не стал вредничать и тихо спросил: — Учитель Нин, может, попробуете ещё раз?

Нин Чанцин положил листок на поднос: — Нет. Оставим как есть.

Он рассудил, что второй вариант может оказаться ещё хуже, поэтому лучше довериться первой попытке. К тому же роль странствующего лекаря казалась ему довольно любопытной.

Зрители в трансляции не могли поверить своим глазам.

«Почему он не сменил?!»

Но когда остальные участники потянулись к коробке, стало ясно: менять шило на мыло — затея сомнительная.

Вторым был Си Цинхао. Ему выпал «Овощевод». Он решил сменить роль, и во второй раз ему достался «Торговец рыбой».

[...Кажется, я начинаю понимать логику Нин Чанцина.]

[Плюс один. У нас торговцы рыбой ещё и сами её чистят. Интересно, как в городе С?]

[Живу рядом с городом С, подтверждаю: чистят и потрошат прямо при вас.]

Воображение зрителей тут же нарисовало яркие картины, и чат наполнился сочувственными комментариями.

Третьим шёл Сун Тин. Ему выпал «Цветовод», продающий комнатные растения. Помня о провале Си Цинхао, он решил не рисковать и оставил всё как есть.

Четвёртой была Цзи Юйцзин — «Торговец нефритом». На таких рынках нефрит обычно был дешёвой подделкой, но это всех устраивало. Она тоже не стала менять роль.

Пятым тянул жребий Янь Юньмин. Увидев «Продавец утят», он позеленел. Скрепя сердце, он решил сменить профессию и... стал «Продавцом цыплят».

[Ха-ха-ха! Не могу, у меня живот сейчас лопнет! Потерял балл, а результат тот же!]

[Ну как же, разница есть. Виды-то разные!]

[Ха-ха! Сначала я думала, что у Нин-бао худшая роль, но сейчас вижу — у всех весело.]

[Интересно, что достанется этому Дуань-подонку? Мне кажется, роль мясника ему в самый раз.]

[Не оскорбляй мясников! Это честная работа. Куда ему до них?]

Словно услышав эти слова, Дуань Хао и впрямь вытянул карточку «Мясник». Пока он стоял в оцепенении, постановщик тоже молча возвёл глаза к небу: — Может... смените?

Лицо Дуань Хао позеленело: — А вы как думаете?

Он не собирался весь день резать свиней. Однако второй вариант оказался не намного лучше: «Продавец сверчков».

Режиссёр и сам не ожидал, что роли распределятся столь причудливо. Чтобы зрители не обвинили программу в предвзятости, он открыл коробку и показал оставшиеся листки. — Всё было честно, господа. Смотрите: «Торговец украшениями для волос», «Продавец масляного чая», «Торговец тофу»... Вполне обычные профессии.

Но кто же виноват, что участникам один за другим выпадали то потрошение рыбы, то продажа цыплят, то разделка туш?

[Ладно, ладно, видим, что съёмочная группа пытается выжить под гнётом фанатов.]

[Получается, у моего Нин-бао самая приличная профессия из всех?]

[Вы только подумайте: чем солиднее кажется профессия, тем больше навыков она требует. Тут шарлатанством не обойдёшься, иначе просто ничего не продашь.]

Это замечание заставило поклонников Нин Чанцина не на шутку встревожиться.

Участники, не подозревая о спорах в сети, отправились в специально подготовленные палатки для переодевания и грима. Поскольку большинство ролей были торговыми, подготовка не занимала много времени.

Нин Чанцину, однако, потребовалось гораздо больше времени.

Остальных участников просто слегка состарили, нанеся тёмный грим и переодев в простую

одежду. Несмотря на это, их природная привлекательность всё же проглядывала сквозь сценический образ.

Когда же из палатки вышел Нин Чанцин, все застыли. Юноша преобразился до неузнаваемости, изменив даже свой возраст.

На голове — парик с седыми прядями, на лице — накладная борода и тонкая сеть морщин в уголках глаз. Кожа на руках была не только затемнена, но и покрыта специальным составом, создающим эффект старческой дряблости.

Он слегка ссутулился, походка стала неуверенной. В руках он сжимал бамбуковый шест с полотнищем, на котором значилось: «Исцеление любых недугов».

На плече у него висела холщовая сумка, а когда он поднял голову, в его глазах читалась мудрость прожитых лет и груз прошлых тягот. От прежнего облика не осталось и следа.

Камера плавно скользнула по нему, и зрители в трансляции на мгновение замолкли.

[Они что, настоящего знахаря привели? Сейчас заставят его раздеться и отдадут одежду Нин-бао? Да и возраст совсем не тот...]

[Ого, может, он будет давать советы Нину?]

[Это было бы несправедливо! Почему другим не дают наставников?]

Прежде чем разгорелся спор, Цзи Юйцзин, имевшая огромный опыт съёмок, присмотрелась повнимательнее. Поначалу она тоже обманулась, но вскоре поняла: перед ней мастерски наложенный грим.

Она сделала шаг вперёд, не скрывая изумления: — Ты... Тебе определённо стоит пойти в актёры. Это преступление — зарывать такой талант.

Особенно её поразил тот миг, когда Нин Чанцин поднял голову. Она увидела взгляд человека, прожившего долгую, полную тягот жизнь, а не двадцатилетнего юноши.

Нин Чанцин едва заметно улыбнулся: — Вы мне льстите, сестра Цзи. Это лишь жалкая попытка соответствовать образу. Иначе кто поверит юнцу, называющему себя лекарем?

Услышав знакомый голос, зрители в чате буквально взорвались:

[Боже, это реально Нин-бао?!]

[Какое невероятное преобразование! Но это умный ход — так он действительно похож на старого знахаря.]

[А это не слишком? Не выглядит ли это как попытка обмануть людей?]

[В конце съёмок всё объяснят. Разве продавец лекарств обязан быть великим врачом? К тому же, это роль от программы, какие к нему претензии?]

Сотрудники съёмочной группы, следившие за комментариями, подали знак режиссёру. Тот подошёл к Нин Чанцину и перед камерой открыл его сумку, демонстрируя содержимое. Там лежали обычные средства: от болей в животе, головной боли, жара и кашля. Всё это были стандартные препараты, которые можно купить в любой аптеке, — абсолютно легальные и безопасные.

Зрители облегчённо выдохнули: значит, он просто бродячий торговец лекарствами.

Участников развели по заранее подготовленным местам в углу рынка. Команда программы уже договорилась с местными торговцами, которые даже дали новичкам несколько советов и объяснили основные правила работы.

Трансляция разделилась на шесть окон, и поток зрителей распределился между ними.

Нин Чанцин устроился на низком табурете. Перед ним на белой ткани были разложены упаковки с лекарствами — все с актуальным сроком годности. Рядом стояла табличка с QR-кодом для приёма оплаты. Бамбуковый шест со стягом он прислонил рядом — на ткани всё так же красовалось обещание исцелить любые недуги.

Обычно люди понимали, что подобные «лекари» — просто бродячие аптекари. Прохожих было много, но, бросив взгляд на знакомые коробочки, они лишь качали головами и проходили мимо.

Лишь спустя час у Нин Чанцина появился первый клиент.

Лекарь поднял взгляд. Его расслабленное выражение мгновенно сменилось сосредоточенностью — едва взглянув на лицо подошедшего, он нахмурился.

<http://bllate.org/book/15353/1417476>